

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-010-31сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 сентября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Ворожцова С.А.

судей – Истоминой Г.Н. и Шмаленюка С.И.

при секретаре – Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании 29 сентября 2010 года кассационные жалобы осужденного Гусейнова Ш.М. и адвоката Магомедова А.М. на приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 21 июня 2010 года, которым

Гусейнов Ш.М. [redacted]
[redacted] не
судимый

осужден:

по п. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к пожизненному лишению свободы;

- по ч. 1 ст. 325 УК РФ – к 10 месяцам лишения свободы;
- по ч. 2 ст. 325 УК РФ – к 10 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства ежемесячно 20% заработной платы ежемесячно;
- по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – к 3 годам лишения свободы;
- по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 327 УК РФ – к 2 годам лишения свободы;
- по ч. 1 ст. 327 УК РФ – к 1 году лишения свободы;
- по ч. 4 ст. 159 УК РФ – к 8 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Гусейнов признан виновным в умышленном из корыстных побуждений причинении смерти Д [] и [] Д [] и [] Д [] и Г [] тайном хищении чужого имущества с причинением значительного ущерба; похищении из корыстной заинтересованности официальных документов: домовой книги и технического паспорта; похищении из корыстной заинтересованности паспортов Д [] [], Д [] и [], Д [] и [] и важного личного документа - свидетельства о рождении Г [] подстрекательстве путем подкупа другого лица к подделке официального документа – доверенности; подделке договора купли-продажи квартиры и мошенничестве, связанном с завладением чужим имуществом в особо крупном размере.

Преступления совершены в апреле - июле 2008 года [] []

[] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., объяснения адвоката Магомедова А.М., поддержавшей доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей необходимым оставить приговор без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в кассационной жалобе осужденный Гусейнов просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение. По мнению осужденного, способ осуществления преступления, каким его представила сторона

обвинения, является надуманным. Нет никаких доказательств тому, что газ из конфорок шел 6 часов. Наличие в доме электрических приборов и приведение их в действие должно было привести к взрыву газа, что не произошло. Нет свидетелей, видевших его выходящим из квартиры с полиэтиленовым пакетом в период с 14 по 20 число. Если бы он расчленил трупы на диване, то непременно остались бы следы от этого. Отсутствие трупов доказывает, что никакого убийства не было. Заключение эксперта по крови носит предположительный характер. Все свидетели показали, что он был в хороших отношениях со своей бывшей семьей. Все его показания на предварительном следствии являются самооговором. Показания он давал под физическим и моральным давлением, без адвоката. Просит считать недопустимыми его показания от 1 и 3 марта 2009 года. Председательствующий по делу нарушил его права, не дав говорить в присутствии присяжных заседателей. Судья удалил его из зала судебного заседания в самом начале его выступления. Прокурор Мусаев оказывал воздействие на свидетеля Х[REDACTED], напугав ее. Старшина присяжных заседателей имел судимость. Прокурор и председательствующий были заинтересованы в расформировании первой группы присяжных заседателей, а на второй созыв оказывали давление, в результате чего присяжные заседатели были лишены возможности принять беспристрастное решение.

Адвокат Магомедов А.М. в кассационной жалобе просит приговор отменить в связи с нарушениями уголовно – процессуального закона. Адвокат полагает, что были нарушены права Гусейнова участвовать в судебном разбирательстве, давать показания по предъявленному обвинению.

Председательствующий необоснованно прервал и удалил из зала судебного заседания свидетелей М[REDACTED] и А[REDACTED] а также отказал в праве на оглашение и исследование 5 из 11 письменных документов.

Председательствующим и старшиной присяжных заседателей Алхасовым нарушены требования ст. 61 и 62 УПК РФ. А[REDACTED] является родственником и односельчанином потерпевшего Д[REDACTED]. Кроме того, А[REDACTED] ранее судим. Председательствующий необоснованно отклонил заявленный ему отвод.

Председательствующий нарушал принципы состязательности в ущерб защите и в угоду обвинению. Председательствующий не прерывал государственного обвинителя во время допроса потерпевшего Д[REDACTED] и не делал государственному обвинителю замечаний о недопустимости наводящих вопросов. Когда государственный обвинитель многократно искажал содержание доказательств с целью сформировать у присяжных угодное обвинению мнение, председательствующий также не делал ему замечаний.

Его (адвоката) ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания (с 1 марта по 28 апреля 2010 года и с 12 мая по 21 июня 2001 года) не было удовлетворено.

Кандидатам в присяжные заседатели не разъяснена их обязанность представить необходимую информацию о себе и об их отношениях с другими участниками процесса.

Суд нарушил принципы объективности и беспристрастности в напутственном слове – не привел необходимых показаний свидетелей Г [], Х [], Р [], Д [], С [], Х [] и Д [], а также ряда письменных доказательств.

Все эти нарушения, по мнению автора жалобы реально повлияли на постановление необоснованного приговора, что свидетельствует не только о нарушении норм уголовно – процессуального закона, но и положений Конституции РФ.

Государственный обвинитель Мусаев А.М. принес возражения на кассационную жалобу адвоката, в которых находит доводы, изложенные в жалобе необоснованными, и просит оставить приговор без изменения, а жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на жалобу, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу не допущено.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Кандидатам в присяжные заседатели разъяснялась их обязанность представить необходимую информацию о себе и об их отношениях с другими участниками процесса (т. 7 л. д. 5 – 7).

Сторонам также предоставлялась возможность, задать каждому из кандидатов вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя (т. 7 л. д. 6).

Каких – либо данных о том, что потерпевший по уголовному делу и старшина присяжных заседателей А [] [] могут являться

родственниками, в материалах дела нет. Не представлено доказательств данному факту и в кассационных жалобах. Приложенные к жалобе списки также не свидетельствуют в подтверждение доводов кассационной жалобы и не указывают на родственные связи между участниками процесса.

Как следует из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных кандидат А [] сразу заявил о своей судимости и о том, что судимость его погашена (т. 7 л. д. 5, т. 7 л. д. 195).

Стороне защиты, так же как и другим участникам процесса была представлена возможность для отвода данного кандидата, однако ни подсудимый, ни адвокат его не воспользовались и не заявляли как мотивированного, так и немотивированного отвода.

Согласно ст. 3 Федерального Закона «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции № 113 – ФЗ присяжным заседателем не может быть лицо, ранее судимое и в отношении которого судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке.

Таким образом, нарушений закона при формировании коллегии присяжных заседателей по делу, не допущено.

Не находит оснований судебная коллегия им для удовлетворения доводов кассационной жалобы и о том, что председательствующий якобы нарушил требования ст.ст. 61, 62, 64 УПК РФ.

Из материалов дела видно, что отвод председательствующему был обоснованно отклонен. Постановление председательствующего по этому вопросу достаточно подробно мотивировано (т. 5 л. д. 222 – 223).

Кроме того, как следует из ходатайств об отводе, заявленных защитником, основанием для отвода послужило то обстоятельство, что председательствующим было отклонено ходатайство защитника.

Данный довод является не обоснованным, так как ст. 61 УПК РФ не предусматривает такого основания для отвода.

Из материалов дела видно, что подобные отводы заявлялись адвокатом каждый раз, когда отклонялись какие либо его ходатайства. По каждому такому заявлению председательствующим принимались законные и обоснованные решения (т. 6 л. д. 131, л. д. 167, л. д. 177, т. 7 л. д. 82).

Права Гусейнова в судебном заседании нарушены не были. Как видно из материалов дела председательствующий прерывал подсудимого лишь в те моменты, когда тот, в нарушение требований ч. 7 ст. 335 УПК РФ, говорил об обстоятельствах, которые не могли быть приведены перед присяжными заседателями.

Председательствующим было неоднократно разъяснено Гусейнову Ш.М., что форма правосудия, которую он выбрал, накладывает ограничения на ту информацию, которые можно оглашать при присяжных.

Замечания о недопустимости подобных высказываний были неоднократно сделаны Гусейнову Ш.М. и его защитнику в ходе процесса, однако должным образом они на них не реагировали.

После неоднократных замечаний Гусейнов Ш.М. был удален из зала судебного заседания в порядке ч.ч. 1, 3 ст. 258 УПК РФ (т. 7 л. д. 91 – 92).

Решение председательствующего об этом в полной мере соответствует требованиям закона.

Когда, Гусейнов был возвращен в зал, где ему вновь было предложено давать показания без упоминания тех сведений, которые запрещено оглашать при присяжных заседателях в силу ч. 7 ст. 335 УПК РФ, он отказался давать показания.

Из протокола судебного заседания, несмотря на повторные нарушения Гусейновым требований ч. 7 ст. 335 УПК РФ более он из зала не удалялся (т. 7 л. д. 93 – 94).

При таких же обстоятельствах и по этим же основаниям были удалены из зала свидетели Г [] и А [] (т. 7 л. д. 87 – 88).

Решение об этом также следует признать законным и обоснованным.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или было необоснованно отказано сторонам в исследовании доказательств, из материалов дела не усматривается.

Как видно из жалобы адвокат необоснованно ссылается на нарушения, якобы допущенные в ходе допроса Гусейнова на предварительном следствии, потерпевшего, оглашения результатов генетической экспертизы, осмотра места происшествия и допросе свидетелей.

Согласно материалам дела эти действия производились в рамках УПК РФ. Нарушений при этом не допущено, никаких замечаний к их производству со стороны защитника не было. Заключение генетической экспертизы было зачитано присяжным полностью. Гусейнов на предварительном следствии допрашивался с соблюдением требований УПК РФ, в присутствии адвоката. Те сведения, которые адвокат Магомедов сообщал суду первой инстанции в ходатайстве о признании доказательств с участием Гусейнова недопустимыми, не свидетельствуют об отсутствии адвоката при проведении этих следственных действий с участием подозреваемого. Решение суда о том, что документы, представленные стороной защиты, не подтверждают их утверждения о том, что адвокат Эминова не участвовала в следственных действиях с участием Гусейнова (т. 5 л. д. 219).

В жалобе необоснованно указано на то, что суд якобы ограничил право стороны защиты на представление доказательств.

Как видно из материалов дела председательствующим было отказано в исследовании только тех доказательств, которые не могли быть представлены присяжным в силу ч. 7 ст. 335 УПК РФ. Как видно из жалобы, адвокат ссылается на те же доказательства.

Материалами дела не установлено, что со стороны председательствующего проявлялись предвзятость, необъективность или заинтересованность в исходе дела.

Требования ст. 15 УПК РФ не были нарушены. Председательствующим во всех предусмотренных законом случаях делались замечания, о чем он напоминал присяжным и в напутственном слове.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ.

Как видно из материалов дела в нем председательствующий в числе других обстоятельств, напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих Гусейнова, так и оправдывающих его. Председательствующий напомнил и о тех доказательствах, на которые имеется ссылка в кассационной жалобе. Как видно из содержания напутственного слова своего мнения к исследованным доказательствам председательствующий никак не выразил. Позиции государственного обвинителя и защиты были отражены (т. 7 л. д. 135 – 148).

Таким образом, доводы жалобы о том, что в напутственном слове председательствующего якобы были допущены нарушения, судебная коллегия также признает не состоятельными.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы судьей с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. При постановке вопросов перед присяжными заседателями судьей соблюдены требования ст. 338 и 339 УПК РФ.

Содержание сформулированных вопросов за рамки предъявленного Гусейнову обвинения не выходит.

Вердикт полностью соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ.

Противоречий в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Действия осужденного судом квалифицированы правильно.

Не допущено судом и каких – либо других нарушений, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах осужденного и адвоката, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

В связи с тем, что количество выбывших присяжных превышало количество запасных, судебное заседание в соответствии с ч. 3 ст. 329 УПК РФ следовало признать недействительным, что суд и сделал (т.6 л. д. 177).

Таким образом, доводы жалобы о том, что председательствующий якобы незаконно распустил первый состав присяжных заседателей, судебная коллегия находит не состоятельными.

Из материалов дела не усматривается фактов, подтверждающих, что прокурор Мусаев якобы оказывал воздействие на свидетеля Х[REDACTED].

Гусейнову разъяснялись его права по обжалованию приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, поэтому доводы кассационных жалоб об оспаривании приговора в части якобы имеющихся несоответствий выводов суда, изложенным в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, отсутствию доказательств по делу, не принимаются во внимание, поскольку по ним фактически обжалуется приговор суда присяжных о недоказанности вины осужденного, что в соответствии с требованиями п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ не является основанием к отмене или изменению приговора, постановленного с участием присяжных заседателей.

Незаконных методов ведения следствия по делу не установлено.

Из материалов дела видно, что копии протокола судебного заседания по делу были адвокату Магомедову вручены (т. 7 л. д. 202, 203). Кроме того адвокату было предложено ознакомиться с протоколом, когда он был изготовлен в полном объеме (т. 7 л. д. 212).

Таким образом, оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем, судебная коллегия считает, что имеются основания для изменения приговора в отношении Гусейнова по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекло 2 года после совершения преступления небольшой тяжести.

Как видно из материалов дела и приговора Гусейновым совершены похищение из корыстной заинтересованности официальных документов домовоей книги и технического паспорта, а также паспортов и свидетельства рождения потерпевших (в апреле 2008 года) – ч. 1 и ч. 2 ст. 325 УК РФ и подделка договора купли-продажи квартиры (4 июля 2008 года) – ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Перечисленные преступления, согласно ст. 15 УК РФ относятся к категории небольшой тяжести.

С учетом того, что к моменту рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, сроки давности привлечения к уголовной ответственности за эти, совершенные Гусейновым преступления истекли, приговор в данной части подлежит изменению, а Гусейнов подлежит освобождению от наказания в связи с истечением сроков давности.

При этом оснований для смягчения наказания по совокупности оставшихся преступлений судебная коллегия не усматривает, так как оно назначено с учетом требований уголовного закона, с учетом общественной опасности и тяжести, совершенных им деяний, а также данных о его личности, и не является несправедливым.

Каких – либо оснований для удовлетворения доводов жалоб и для отмены приговора в отношении Гусейнова судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст.377, 378, 379, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 21 июня 2010 года в отношении Гусейнова Ш. [] М. [] в части осуждения по ч. 1 ст. 327, ч. 1 и ч. 2 ст. 325 УК РФ изменить.

На основании ч. 8 ст. 302 УПК РФ освободить Гусейнова Ш.М. от наказания за все вышеперечисленные преступления в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

По совокупности преступлений, предусмотренных п. п. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 327 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ окончательно Гусейнову назначить пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

В остальной части приговор в отношении Гусейнова Ш.М. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката Магомедова А.М. – без удовлетворения.

Председательствующий

судьи:

